

Организация поиска минералов на Урале главным провизором Екатеринбургской аптеки Л. Х. Мейндерсом по заказу Медицинской канцелярии (1742 г.)

Сафронова Алевтина Михайловна

доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории
госуправления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.
Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0002-4692-3025. E-mail: alevtina.safronova@gmail.com

Аннотация. В настоящем исследовании впервые раскрывается попытка заменить часть минералов, использовавшихся в медицине для лечения болезней и ввозившихся в Россию из-за границы, на отечественные, добытые на территории Урала. Основным исполнителем этой важной задачи стал главный провизор Екатеринбургской аптеки бергмейстер Людвиг Христиан Мейндерс. Его вкладу в организацию поиска минералов на территории Урала в 1742 г. посвящена эта статья, при этом показана и роль центральных органов управления медициной и горным делом в России, уральской канцелярии в этом мероприятии. Установлено, что инициатива поиска четырех минералов: горного хрусталя, крововика (гематита), магнетита и белой слюды общим весом до 20 пудов – исходила от Медицинской канцелярии, предложившей Генерал-берг-директориуму привлечь для этого Мейндерса, возглавлявшего аптеку Екатеринбурга. Именно Мейндерс разработал и представил уральскому начальству программу проведения поиска минералов, руководил этой операцией, сам в течение четырех месяцев с нанятыми работниками преодолевая сотни верст, обследовал места их первых находок и открыл новые месторождения. Было добыто, разобрано, упаковано и весной 1743 г. отправлено с караваном железа водным путем в Москву более 76 пудов минералов (1,4 т), более чем в три раза больше затребованного. Установлены факты личных обращений Мейндерса к Медицинской канцелярии с отправкой в центр новых образцов белой глины, предложениями продолжить поиск минералов, значительно расширить их ассортимент, включив и драгоценные камни. Показано, что Берг-коллегия поддержала эти предложения Мейндерса, обязав уральское начальство оказывать ему содействие. Представленные в статье материалы будут использованы при написании монографии, посвященной истории первой аптеки Екатеринбурга (1734–1750-е гг.).

Ключевые слова: Медицинская канцелярия, Урал, минералы, Л. Х. Мейндерс.

Немец Людвиг Христиан Мейндерс, родом из Саксонии, был одним из самых успешных медиков, трудившихся в Екатеринбурге в первой половине XVIII в. По окончании службы на Олонецких Петровских заводах, имея чин бергмейстера, 9 февраля 1738 г. он заключил контракт в Генерал-берг-директориуме о работе в Екатеринбурге в качестве главного провизора до февраля 1743 г., но прослужил в течение 15 лет, до своей смерти в октябре 1753 г. Он внес большой вклад в развитие аптеки, открытой по инициативе В. Н. Татищева в 1734 г., ставшей первой на огромных просторах Урала и Сибири. В книге, посвященной Екатеринбургу, Н. С. Корепанов привел биографические сведения о Мейндерсе, но не совсем верные: прибыл в 1737 г. (!) в качестве гейзеля, подлекаря (!), при нем аптека «стала первым в городе научно-испытательным учреждением», начал свою деятельность «с ежегодного летнего сбора лекарственных растений и объездов ближних рудников для приискания лечебных минеральных веществ (камень крововик, магнитная руда, белая слюда, белая и синяя глина и др.) (!). Часть собранного отсылалась для апробации в Академию наук и Московскую (!) медицинскую канцелярию», в 1740 (!) учредил аптекарский огород. Интересом «естественника» автор объяснил примеры «поиска и описания» им «монстров» для отсылки в Кунсткамеру (!) [16, с. 44, 57–58]. В. И. Старков привел данные, будто Мейндерс в январе 1741 г. сообщил уральскому начальству об отправке им в Медицинскую канцелярию 5 пудов минералов на пробу, получил одобрение и летом собрал с работниками около 50 пудов для отправки в центр [20, с. 33], но документы сви-

детельствуют о несоответствии этих данных действительности. В нашей статье, посвященной аптеке, раскрыт вклад Мейндерса в ее устройство, приведены данные о ежегодных суммах заказанных им лекарств и других материалов в центр; общие суммы, затраченные на изготовление и рассылку лекарств по госпиталям, открытым при заводах; организацию им аптечного огорода [19, с. 39–79]. В последние годы опубликованы новые справки о Мейндерсе [17, с. 658; 21, с. 254].

Цель нашей статьи – раскрыть вклад Мейндерса в выполнение важного задания, инициированного Медицинской канцелярией и поддержанного горным ведомством по поиску минералов, используемых для лечения болезней. Организация поисковой операции ярко продемонстрировала его высокий уровень как специалиста, профессионала в медицинском и аптечном деле, определенную известность в высоких медицинских кругах, необычайную активность, проявленную при выполнении полученного задания. Приведенные нами данные важны и в плане изучения контактов сотрудников первых аптек, открытых в регионах Российской империи, с главным медицинским учреждением страны, Медицинской канцелярией, действовавшей в столице с 1721 г., ведавшей госпиталями, аптеками, медицинскими кадрами, поставкой лекарств, борьбой с эпидемиями и другими вопросами, касающимися развития медицины в России.

Источниками для написания статьи послужили личные доношения, подававшиеся Мейндерсом в Канцелярию Главного правления Сибирских и Казанских заводов в Екатеринбурге, его «рописи», рапорты; определения членов канцелярии, принятые при заслушивании этих документов и фиксировавшиеся в протоколах заседаний; указы канцелярии, принятые на основе определений, адресованные Мейндерсу и заводским конторам для исполнения; доношения и рапорты заводских контор, поступавшие в канцелярию. Особую группу источников составили указы центральных органов управления горным делом в России – Генерал-берг-директориума во главе с А. К. фон Шембергом (1736–1742 гг.) и восстановленной в июле 1742 г. Берг-коллегии, действовавшей уже не в столице, а в Москве. Только через них Медицинская канцелярия, как и ее московская контора, могли апеллировать к уральской Канцелярии Главного заводов правления. Документы, касающиеся медицины, рассредоточены по делам фонда 24 «Уральского горного управления» Государственного архива Свердловской области (далее – ГАСО) чисто заводского характера, объемом под 1000 и более листов. В данном же случае они выявлены при просмотре дела № 984, в котором сосредоточены документы, освещавшие действия уральского начальства по исполнению указов Берг-коллегии за 1743 г. и нескольких указов ее предшественника – за 1742 г.

Как показало изучение этих документов, отнюдь не Мейндерс явился инициатором поиска минералов, использовавшихся в качестве лекарственных препаратов. Инициатором этого мероприятия и привлечения к нему провизора Екатеринбургской аптеки стала Медицинская канцелярия – главное медицинское ведомство страны. Согласно тексту указа Генерал-берг-директориума от 22 декабря 1741 г., прибывшего на Урал небывало быстро, 16 января 1742 г., 7 декабря 1741 г. именно Медицинская канцелярия направила промеморию в директориум и объявила: *«Напередь де сего про обиход казенных аптек для приуготовления медикаментов выписываны из-за моря минеральные каменья – хрусталь, крововик, магнит и слюда белая, которая называется маркен глаз или лапис спекуляри анцеде уведо миленос, что такие каменья сыскиваются при Сибирских казенных заводах»*¹ (здесь и далее курсив наш. – Авт.).

Медицинская канцелярия официально просила директориум, «чтоб повелено б было» эти «минералии» «старанием обретающагося при Екатеринбургских казенных заводах провизора Мендерса сыскать, каждой от трех до четырех и пяти пуд и при случае к оказии отправить в Московскую Главную аптеку». Средства, потраченные на поиски, обещала возместить. Таким образом, главное медицинское ведомство страны путем привлечения Мейндерса поставило перед горным ведомством вопрос о решении важной проблемы – обеспечения Глав-

¹ Название слюды с латинского в русской транслитерации было передано с большими искажениями: Мариенглас (Marienglas) – это немецкое название, переводится как «стекло Марии», закрепившееся за прозрачными пластинами минералов, гипса-селенита, иногда и белой слюды – мусковита, которые использовали в Средние века для украшения икон Девы Марии и вставки в фонари, так как были дешевле стекла. Lapis specularis – это «камень зеркальный», так в Древнем Риме называли прозрачные слоистые минералы; Ante duos millenos с латыни означает «два тысячелетия назад». При переложении на русский язык были сделаны эти ошибки.

ной аптеки Москвы рядом отечественных минералов, определило их виды, примерный вес каждой из четырех партий, от 3 до 5 пудов, общий вес – до 20 пудов. Главная аптека располагалась в Москве на Красной площади, являлась одной из лучших в Европе. Она выполняла роль центрального склада страны, снабжала лекарствами армию, рассылала лекарства по территории всей страны, поставляла их и в аптеку Екатеринбурга. Получив промеморию из Медицинской канцелярии, Генерал-берг-директориум своим указом предписал Канцелярии Главного заводов правления: по требованию Медицинской канцелярии «камни сыскивать и старание иметь бергмейстеру Мендерсу», отправить их в Москву в Берг-контору с указанием сумм, потраченных на поиск [1]. Уральская канцелярия 21 января 1742 г. определила: чинить по этому указу, велеть Мейндерсу, когда сколько найдет камней, объявлять при доношении для отправки в Москву [2], т. е. ограничилась самым общим предписанием.

Поясним, с какой целью в медицине применялись эти минералы. Их полезные свойства были хорошо известны еще с античности. Плиний Старший (23–79 гг.) в «Естественной истории» (*Naturalis Historia*) писал, что природа создала минералы как лекарства, распределив их по земле так, чтобы человек мог найти помощь, для него минерал был частью природы, способной воздействовать на человеческое тело. Хрусталь – «это лед, отчего греки и дали ему такое название... горный хрусталь (IX, 23). «Я нахожу у медиков, что те места, которые следует прижечь, лучше всего считается прижигать с помощью хрустального шара, держа его против лучей солнца». Крововик, научное название гематит (*Haematites*), получил такое название из-за высокого содержания железа и характерного красного цвета, ассоциировавшегося с кровью, отсюда и название от греческого *haima* (кровь). Плиний ценил его высоко за «землистую» силу. Считалось, что камень останавливает любое кровотечение, если его приложить к ране (XXXVI, 126–130). Магнетит Плиний почитал одним из самых загадочных, называл его «живым камнем» из-за способности притягивать железо. В XXXVI книге сообщал, что, растертый в порошок в составе примочек, он помогает при лечении глаз, используется при ожогах, в малых дозах внутрь для выведения лишней жидкости. Слюда Плиний Старший описывал под названием *lapis specularis* (зеркальный камень), отмечал ее уникальное свойство – способность расщепляться на тончайшие прозрачные листки. Он приписывал слюде охлаждающие и подсушивающие свойства, ее растирали в порошок и смешивали с жидкостями для примочек для снятия жара с опухших мест [18]. В медицине и в Средние века, и в XVIII в. свойства этих четырех минералов продолжали активно использоваться для приготовления лекарств, поэтому их и выписывали из-за границы для российских аптек.

Получив указ начальства о поиске минералов, Мейндерс в течение двух недель обдумывал план, как лучше организовать его, и 9 февраля изложил свои размышления в доношении на немецком языке, написанном очень мелким почерком, переведенном на русский учителем немецкой школы, одновременно выполнявшим роль переводчика при канцелярии, А. Миссесом [3]. Мейндерс заявил: буду «попечение и старание иметь... если мне объявлено будет, есть ли таковые и где оные имеются, дабы не учинять напрасные убытки в прогонных деньгах»; если мне «никакое помешательство или остановка учинена [не] будет, а особливо, ежели я подъячева из канцелярии потребую, чтобы оной ко мне всегда отпущен был без замедления». Мейндерс четко сформулировал свои предложения по организации поиска, изложив их в 11 пунктах:

- 1) Дать ему роспись находок этих четырех минералов с указанием их местонахождения, расстояний от Екатеринбурга, числа верст от одного до другого, если о том имеются данные.
- 2) Приказать надсмотрщикам железных рудников, чтобы впредь найденный крововик не клали в общую руду к плавке, берегли до прибытия Мейндерса или посланного от него человека. Если минерал находится в куче руды, не запрещать ему с людьми разбирать ее.
- 3) Дать «послушной указ», чтобы как в казенных, так и в партикулярных рудниках, где будут эти четыре минерала, «до меня сохраняли» или присланным людям «помешательство чинить б не могли», т. е. предложил распространить поиск и на территорию частных заводов.
- 4) Если понадобится ехать на дальние расстояния и будет «опасность в пути», дать «довольно канвоя».
- 5) Дать достойного бергауэра для шурфования и разведывания минералов, чтоб был «безотлучно при мне» или при известии о наличии минералов «чтоб я его послать мог».
- 6) К разведыванию минералов нужны инструменты: «12 кирочек, чтоб концы сталью были наварены», 4 ручных молота, 2 больших, 4 кайла, 4 железные лопаты, железный лом, они должны быть изготовлены по его модели.
- 7) Слесарям приказать все опилки при этом сохранить.
- 8) Для поездок и посылок нужны один-два работника «или сколько от меня потребно будет», телеги давать от Екатеринбурга-

ской заводской канторы «без остановки». 9) «Наперво требую прогонных денег и на заплату инструментов и на другие малые вещи» 40 руб., если возможно, серебром, поскольку Медицинская канцелярия оплачивает «Московской горной канторе» серебряными деньгами. 10) Просит «достойного» солдата с оружием, чтоб был «безсменно». 11) Поскольку летом часто буду отлучаться, для караула аптеки определить достойного солдата.

Доношение Мейндерса обсуждалось членами канцелярии 2 апреля, по всем пунктам, кроме последнего, было вынесено положительное решение. Для разведок приказывалось дать Обвинцова, ученика рудокопщика Бабина, платить ему по плакату; работников до двух человек давать заводской канторе, платить им за работу с запискою в расход, солдата для дальних поездок давать от Екатеринбургских рот, а в солдате для караула аптеки отказать «для малолетства оных», предписывалось обходиться наличными аптекарскими учениками и работниками [4].

До середины апреля канцелярия оперативно направила указы с изложением этого определения в казначейскую кантору, заводскую, к ротным делам; на казенные заводы, где плавил железную руду и мог быть крововик – цесаревны Анны (Верх-Исетский), императрицы Анны (Сысертский), Алапаевский, Уктусский, Каменский, Полевской – чтобы хранили его до приезда Мейндерса или его людей и не мешали разборке руды. Особые указы с извещением о поиске минералов по требованию Медицинской канцелярии и нечинении препятствий были отправлены и на частные заводы – лично Г. А. Демидову; на Гороблагодатские заводы, находившиеся в 1739–1742 гг. в собственности А. К. фон Шемберга, его поверенному актариусу К. Г. Фогту; приказчикам на Билимбаевский завод Строгановых и Шайтанский А. Н. Демидова. 30 апреля приказчик Невьянского завода А. Н. Демидова отпрапортовал, что указ о сохранении крововика получен и будет исполняться. 21 августа Алапаевская заводская кантора сообщила, что кровавик не найден и до зимы «сыскать ненадежно», так как летом во время добычи бывает вода, а зимою руда вымерзает, но, если что найдется, будет объявлен. 5 ноября 1742 г. Полевская кантора доложила, что там горного хрусталя, магнитной руды и слюды нет, а имеется камень крововик под охранением в канторе весом 24 фунта, на что Мейндерс заявил, что его свидетельствовал, явился негоден [5].

В деле имеется справка, составленная в канцелярии, о находках минералов на Урале с указанием даты, сведений о лице, нашедшем минерал, месторасположения, расстояния до Екатеринбурга. Данные этой справки, недатированной, представляют большой интерес, поскольку раскрывают историю предварительных поисков на Урале этих минералов. Приведем ее данные.

9 июня 1736 г. от бывшей экспедиции, от надзирателя припасов Виссариона Титова, прислано объявление о поступившем ему известии от капитана Казанского гарнизона Зимнитского о наличии слюды в 48 верстах от Уфы, в сторону Екатеринбурга или противоположную, точно не показано. От Уфы до Екатеринбурга – 443 версты. 8 ноября 1736 г. крестьянин Камышловской слободы Иван Лебедев доношением объявил «слюдное место за озером Чебаркулем в горе», в 4–5 верстах от крепости Чебаркуль, от крепости до Екатеринбурга – 296 верст. 3 октября 1739 г. рудокопатель Федор Бабин доношением заявил о находке хрусталя и просил вознаграждение за это: 1) по реке Каменке, впадающей в Патрушевку; 2) около того же места, на расстоянии 7,5 версты – хрустальная щетка. Расстояние до Екатеринбурга осталось неизвестным, канцелярия уже 4 октября приказала «каменному мастеру» Рейнеру осмотреть эти места, но осмотрел ли, неизвестно. В 1741 г., 18 августа, шихтмейстер Федор Санников объявил о магнитной руде, взятой им за Уралом с горы Утасы, что над рекою Янком, запасы – до 80 верст во все стороны, места вокруг степные, изредка дубовые. «А крововика в канцелярию... не объявляivano». В протоколе за 24 июля 1733 г. найдена запись: «на Конжаковском руднике находитца и магнит». Расстояние от завода до рудника зимнею дорогой 80 верст, летнею – 106, а от Лялинского завода до Екатеринбурга 344 версты [6].

Приведенные нами документы показывают, что о ежегодных объездах «ближних рудников для приискания лечебных минеральных веществ (камень крововик, магнитная руда, белая слюда, белая и синяя глина и др.)» с момента прибытия Мейндерса на Урал [16, с. 57] речь до 1742 г. идти не могла, поиски их еще не начинались.

С наступлением весны 1742 г. Мейндерс начал готовиться к поездкам, но начальство медлило, и 5 мая он жаловался, что еще в феврале просил отпустить ему для этого 10 дестей бумаги (240 листов), до сих пор не получил; подорожной и подвод не дано. В мае он начал объезд территории в поисках минералов, 18 мая просил предоставить от одной до четырех

подвод. 5 июля сообщил, что ездил для «сыска каменьев» и брал ученика Бабина Кирила Обвинцова, но ничего не нашел, поскольку ученик «мест негде не знает, к тому ж весьма ленив». По его просьбе ученика заменили на сына Бабина Петра, «он мне уже и места показывал». 10 июля Петр Бабин был официально назначен в помощь Мейндерсу [7].

17 ноября 1742 г. Мейндерс подает большое доношение в канцелярию об итогах поисковых работ с приложением двух «рописей» на немецком языке с переводом Миссетом на русский [8]. Подчеркивает, что добыл не только требуемое количество (до 5 пудов каждого минерала), но постарался «истинные места, где оные находятся, сыскать», если «Медицинская канцелярия впредь таковых минералов требовать будет», чтобы легче «оные добыть», т. е. выражает намерение продолжать поиски минералов на Урале в будущем.

Мейндерс сообщает: «Добыто мною горного хрусталью 23 пуда, кровавику 12 пудов, магнитного камню 12 пуд»; слюды хотя немного найдено, но не существенно, поэтому не посылается. Ясно, что на дальние поездки за слюдой под Уфу, Чебаркуль, более чем за 400 и 300 верст, не решились. На оплату прогонов и работ было издержано 33 руб. 30 коп., «ропись» трат прилагалась.

Особый интерес для нас представляет информация Мейндерса, изложенная в доношении уральскому начальству, что 3 октября он лично запрашивал Медицинскую канцелярию, всю ли партию добытого или только требуемую часть отправлять в Москву, просил известить об этом Берг-коллегию или «прямо сюда... сообщить», т. е. вел личную переписку с главным медицинским ведомством. Он докладывает уральскому начальству, что присланный в ноябре с Сысертского завода крововик разобрал, выделил 15 пудов 20 фунтов чистого минерала и 5 пудов пустой руды. Когда получит точное известие об объемах, готовых принять в Москве, то присовокупит крововик к 12 пудам, готовым к отсылке, в случае отказа – все присланное с Сысерти возвратит в канцелярию для использования в плавке. Таким образом, вес всей партии добытых на Урале минералов составил 62,5 пуда вместо 12–20 пудов, запрошенных Медицинской канцелярией, в три с лишним раза превысил их вес, даже без отправки четвертого минерала, слюды.

Мейндерс просит уральскую канцелярию, если Медицинская канцелярия будет и впредь требовать минералы, то б указом «закрепить», чтобы никто минералы не растаскивал, ему поиски стоили «немалой труд и [в] отягчение привели», вынужден был купить себе «коляску» за 26 руб., на которой, видимо, и выезжал на поиски. Поскольку эта работа велась «сверх» заключенного с ним контракта, «приказано было» выполнить, просит канцелярию представить Берг-коллегии, чтоб она «за мои многие труды довольное награждение учинила».

Особую ценность имеет «ропись», приложенная к доношению под заглавием «При розысывании минералов колико прогонных денег издержано» [9]. Она раскрывает территории, охваченные поисками, позволяет судить о больших масштабах проведенных работ, содержит точные данные о времени поездок и расстояниях, преодоленных при этом; где и какие минералы найдены. А число лошадей, использованных в каждой из поездок, позволяет косвенно судить о больших объемах вывозимого в Екатеринбург.

Удачные поездки начались 27 мая 1742 г., когда на небольшую речку Решетка, в 18 верстах от Екатеринбурга, ездили на трех лошадях – «наверху, до хрустальной ломки, и возвратно». Решетка – правый приток Исети, впадающий в нее близ Екатеринбурга. Ясно, что хрусталь был найден в верховьях Решетки, имеющей длину 26–35 км. Платили во время всех поездок по 1 коп. на версту за каждую лошадь с проводником, в данном случае 1 руб. 8 коп.

2 июня совершена поездка «для разведки для хрустальной ломки» за 16 верст от Екатеринбурга «за Шарташом, к Пышме», на трех лошадях туда и обратно. 3 июня отправлен за 14 верст «за Шарташ, к Никите Бахореву, для осмотра хрусталя ученик рудоискателя Обвинцов на одной лошади». В июне в районе Горного Щита, расположенного в 24 верстах от Екатеринбурга, разведано несколько месторождений горного хрусталя. 10 июня туда отправились работники на четырех лошадях и в 5 верстах от поселения, «на правую руку в лес до хрустальной ломки», вышли на новое месторождение. С 11 по 15 июня, в течение 6 дней, поездки велись ежедневно, работники ночевали в Горном Щиту. 11 июня найдена «другая хрустальная ломка» в 5 верстах, «в правую руку», до нее и «возвратно» ездили на четырех лошадях. 12 июня – «третья хрустальная ломка на другом месте, в правой руке в лесу», в 6 верстах от Горного Щита. 13 июня в 3 верстах от Горного Щита на руднике найден крововик, ездили туда и обратно на двух лошадях. 14 июня от Горного Щита за 17 верст ездили «на мраморную ломку» на четырех лошадях; 15 июня на 6 верст «от этой ломки, в правую руку – к хрустальной ломке», на тех же лошадях.

16 июня совершена поездка на двух лошадях с Полевского завода «для кровавика» на два рудника, отстоявших от завода на 15 верст, и в тот же день с Полевского завода съездили на соседний Северский, за 7 верст, опять же «для кровавика», и вернулись на Полевую. 17 июня с Полевского завода на четырех лошадях «возвратно» ездили «на мраморную ломку» за 19 верст, вернулись на завод. В этот же день другая группа на двух лошадях ездила «к прежней хрустальной ломке... чтоб далее разведать», за 6 верст, туда и обратно. Состоялась поездка и третьей группы с Полевского завода на четырех лошадях к Горному Щиту за 14 верст. 18 июня с Горного Щита работники на двух лошадях ездили «в левую руку в лес» для разведки слюды, 5 верст туда и обратно. В тот же день с Горного Щита выехали группой в Екатеринбург на пяти лошадях.

22 июня группа из Екатеринбурга на четырех лошадях отправилась на Сысертский завод, расположенный в 43 верстах. 23 июня – поездка на трех лошадях на ближайший рудник от завода, за 6 верст, «для кровавика камню», туда и обратно. В этот же день другая группа на двух лошадях послана для разведывания слюды «в диком лесу», в 40 верстах от завода, и вернулась. 25 июня вся группа на четырех лошадях возвратилась с Сысерти в Екатеринбург.

Следующие поездки состоялись в июле, в северном направлении. 2 июля из Екатеринбурга отправилась группа на четырех лошадях в Мерзинскую слободу «горной хрусталь розведать», до Шайтанского завода А. Н. Демидова, за 62 версты. Зафиксированы поездки от Шайтанского завода до Безсоны (11 верст); от нее до Камловой (13 верст); от Камловой до Мурзинской слободы (8 верст); от Мурзинской слободы до Быньгов (58 верст). Судя по суммам затрат, ездили всей группой на четырех лошадях, ночевали в этих деревнях и селах и двигались дальше. «Здесь, в Невьянской канторе... Демидова прикащики мне объявили, что на их железных рудниках магниту и кровавика камня не имеется». Из этой записи следует, что Мейндерс проехал вместе с работниками весь этот путь. Без сомнения, ездил с ними и по другим местам. Следующая запись датирована 3 августа: от Быньгов до Екатеринбурга уплачено за 95 верст. Таким образом, по нашим подсчетам, только в течение месяца, со 2 июля по 3 августа, группа во главе с Мейндерсом преодолела расстояние в 247 верст, или более 263 км (верста – 1,066 м).

Отдохнув несколько дней в Екатеринбурге, 9 августа снова на четырех лошадях отправились за 42 версты «на Волчью гору для разведывания магнитного камня». 11 августа на трех лошадях за 18 верст – на гору Хрустальную и реку Решетку, где прежде находили месторождение хрусталя. Гора Хрустальная получила такое название в народе еще в XVIII в. не из-за этого минерала, а за крупное месторождение молочно-белого кварца. И последняя запись Мейндерса гласит, что он послал рудокопателя Петра Бабина к месту за 8 верст от Горного Щита по Уткинской дороге на лошади, от Екатеринбурга за 28 верст, не указав, в поисках чего. Всего на оплату прогонов в поездках за минералами было потрачено 29 руб. 59 коп.

В следующей «росписи» Мейндерс приводит сведения об оплате работ «рудоискателю Петру Бабину, ученику ево Кириле Обвинцову и протчим работникам». 1 июня 1742 г. Обвинцову за 3 дня дано по плакату, 10 числа – 5 коп.; 11-го – работнику из Горного Щита, 12-го – за 6 дней; Петру Бабину вместо работника – за 6 дней; 16-го – рудоискателю с Полевского завода Илье Рубрикову за 1 день; 22-го – Обвинцову за 7 дней; 24-го – арамильскому крестьянину Алексею Ситникову «за показание слюды, 40 верст за Сысертью, за 2 дня». В июле выплаты были произведены двум работникам от Екатеринбургской заводской канторы, Михайле Волкову и Филиппу Моторину, за 7 дней; за 1–3 августа – работникам заводской канторы Прокопию Костромину и Александру Матурину. 8 августа «привез Петр Бабин на своей лошади 2 пуда кровавика камню от Горного Щита» до Екатеринбурга, за 19 верст. 10 августа «на Хрустальной ломке за Решотами имел для разведывания трех работников» – Палкина с сыном Александром и работника Никиту. Петру Бабину заплачено за 16 дней. Итого всем – 33 руб. 13 коп. [10].

Из этих документов, поданных Мейндерсом в канцелярию в ноябре 1742 г., следует, что поездки для поиска минералов охватывали огромную территорию Урала, проводились на протяжении четырех месяцев, с мая по август 1742 г., и в них наряду с самим Мейндерсом было задействовано за особую оплату по меньшей мере 12 человек.

Это итоговое доношение провизора от 17 ноября с приложением двух «росписей» было заслушано на заседании Канцелярии лишь по прошествии трех месяцев с момента подачи, 18 февраля 1743 г., что свидетельствует о явном затягивании с его рассмотрением. Члены канцелярии определили: все разысканные и добытые Мейндерсом минералы и присланные с

Сысертского завода, чтобы расход на их добычу «втуне потерян не был, все отправить в Москву, в Государственную Берг-коллегию... весною в караване с прочими припасы на коломенках». Используя зимний путь, заводской конторе заранее организовать доставку минералов на Уткинскую пристань на тех же подводах, на которых будет доставляться туда железо для отправки по реке в Москву. Отрапортовать в Берг-коллегию, что минералы будут отправлены с караваном, об их количестве, суммах расхода на них и что слюды здесь такой, какая требовалась, не найдено.

1) Издержанные Мейндерсом на поиск, добычу, оплату прогонов и за работу 33 руб. 13 коп. поставить в счет, остальные 6 руб. 87 коп., на данные ему инструменты, принять в казначейскую контору, а инструменты – в заводскую контору, что их убудет, «положить на... минералы» особо.

2) Немедленно рапортовать в канцелярию о расходах на добычу и провоз в Екатеринбург с Сысерти крововику, также и другим заводским конторам сообщить, не было ли дополнительных расходов, помимо указанных Мейндерсом; если были, приложить к счету для Медицинской канцелярии. Негодный сысертский крововик отослать на плавку чугуна на Верх-Исетский завод.

3) О награждении Мейндерсу представить в Берг-коллегию с мнением, что «награждения ему никакова дать не надлежит, ибо он может доволен быть и одним жалованьем». Хотя заявляет, что этот труд был сверх заключенного с ним контракта, но «не сверх, а по должности его, потому что он то время при аптеке никакой должности не исправлял» [11].

Берг-коллегия в своем указе от 19 апреля 1743 г., полученном 19 июня, известила уральское начальство, что Медицинская канцелярия своей промеморией сообщила ей содержание документов, поступивших в нее лично от Мейндерса. Он «мемориалами, полученными в Медицинской канцелярии, объявил» о количестве добытых минералов, «при том прислал пробу некоторой белой глины и ежели де оную к пользе употребить можно, то о том ожидает повеления, ибо от того можно многое число невеликим коштом поставить». Желая сохранить месторождения, не освоенные полностью, просит «о избережении тех мест Главной горной канцелярии мемориалом представить с требованием, чтоб... указом опубликовано было – показанные от него места содержать в хранении для Медицинской канцелярии, ежели впредь что потребно будет».

Мейндерс пояснял медицинскому ведомству, что можно отправить минералы в Москву зимой на санях, но для этого «много кошту требуется», а можно – «будущим весенним временем з железным караваном... почти никаким коштом на переезд», и предлагал «требовать» указа от Берг-коллегии об отправке минералов весной с караваном, передаче их в Московскую медицинскую контору с точным объявлением, сколько за все денег израсходовано, и отдачей, кому в Берг-коллегии повелено будет. Таким образом, он не преминул дать совет и по поводу доставки минералов в Москву. Караваны, груженные уральским железом, ежегодно отправлялись с Уткинской пристани весной, как только вскрывались реки, по Чусовой, Каме, Волге, Оке, Москве-реке и прибывали в Москву в конце лета или осенью. Это был более надежный и дешевый путь. Такое решение уральское начальство и приняло в феврале 1743 г.

Мейндерс предложил Медицинской канцелярии не только продолжить начатый поиск минералов на Урале, но и перейти к новому этапу – резко расширить ассортимент разыскиваемых минералов – и просил поставить вопрос об этом перед органом управления горным делом: «чтоб от Берг-коллегии повелено б было, как вышеобъявленных вещей (четырех минералов. – Авт.), так и протчих минералов, которые употреблены бывають в аптеках, яко имеют по несколько пуд нашатырю, горной соли, белого купоросу, белой слюды, серы горючей, руды и чисто текущей (так в тексте. – Авт.), да несколько пунктов камня изумруду, яхант (рубин и сапфир. – Авт.), карниол (сердолик. – Авт.), аметист и тому подобных, обретающемуся при Екатеринбургских заводах бергмейстеру Мендерсу сыскивать случаем, без употребления к тому излишних коштов, и о том Медицинской канцелярии уведомлять». Таким образом, Мейндерс не просто заявил о возможностях расширения ассортимента минералов, разыскиваемых на Урале, но и определил их конкретный состав, включая драгоценные камни, использовавшиеся в медицинских целях.

Как же отреагировала Берг-коллегия на предложения, поступившие в Медицинскую канцелярию от Мейндерса и сообщенные ей? От своего имени коллегия предписала уральскому начальству: отправить минералы в караване, как и предлагал Мейндерс, если караван уже уйдет, то «хотя на лехком каком судне до того каравана оные отправить и отдать посланному управителю». Она согласилась с предложенными Мейндерсом услугами по поиску мине-

ралов и распорядилась: «О присылке впредь потребных в аптеку вещей бергмейстеру Мендерсу объявить имянно, чтоб он по оному имел старание и что ему к тому будет потребно, от оной канцелярии чинить вспоможение». О расходе денег на поиск минералов прислать в Берг-коллегию ведомость. Указ подписали президент Берг-коллегии А. Томилов, ее члены В. Райзер, М. Чебышев, Я. Дашков [12].

В следующем указе Берг-коллегии от 5 мая 1743 г., полученном 13 июня, сообщалось: как только караван прибудет в Москву, о его прибытии будет сообщено в Медицинскую контору. От уральского начальства нужна ведомость о расходах для возмещения их Медицинской канцелярией. В награждении Мейндерсу отказать с учетом мнения начальства. Снова повторялось: «А впредь, какие в прииске будут минералы и кровавик, оных для пробы по несколько присылать в Берг-коллегию» [13].

Канцелярия Главного заводов правления во исполнение этого указа 22 июня 1743 г. определила: «Какие минералы приисканы им, Мендерсом, впредь будут, велеть ему объявлять в здешнюю канцелярию с надлежащим описанием, в каких местах оные приисканы, к отсылке в Берг-коллегию для пробы с приложением расходов» [14].

Ведомость о расходах на поиск минералов была составлена только 14 октября 1743 г., через месяц отправлена в Берг-коллегию. Данные о расходах на их упаковку показывают: минералы были закупорены в 11 деревянных бочек по 6 коп. каждая; на их изготовление истрачено 70 гвоздей размером 1,5 вершка (вершок – 4,4 см), 6 простых рогож, веревки. Отмечен вес груза, перевезенного до Уткинской пристани в закупоренном виде, – 76 пудов 11 фунтов, т. е. около 1,4 тонны. Получается, за счет упаковок вес груза увеличился на 13,5 пуда, видимо, бочки были огромными, каждая сама весила больше пуда. Путь от Екатеринбурга до Уткинской пристани составил 68 верст, за доставку минералов было «зачтено здешним жителям» по плакату по деньге за версту – 1 руб. 3 $\frac{3}{4}$ коп. Общий расход на поиск минералов, их упаковку и доставку до пристани составил 37 руб. 96 $\frac{1}{4}$ коп. Оставался неизвестным только счет за доставку их по рекам до Москвы [15].

Таким образом, выявленные нами документы позволяют сделать вывод, что Медицинская канцелярия инициировала проведение поисков минералов, использовавшихся в медицине для лечения болезней и выписывавшихся ранее для аптек России из-за рубежа: горного хрусталя, гематита, магнита и белой слюды. Ее инициатива получила поддержку со стороны горного ведомства, возложившего их поиск на Канцелярию Главного заводов правления в лице Мейндерса. Бергмейстер Людвиг Мейндерс, главный провизор Екатеринбургской аптеки, стал основным исполнителем и организатором этих поисков, составил программу их проведения, четко сформулировал задачи, определил участников. Он руководил поисками на протяжении четырех месяцев, с мая по август 1742 г., принимал в них непосредственное участие, исколесил сотни верст, разведал новые месторождения, предложил план доставки минералов в Москву. Общий вес найденных минералов в упакованном виде составил 1,4 тонны. Этот результат можно расценить как важный вклад в обеспечение страны отечественным минеральным сырьем, ранее выписывавшемся из-за границы.

Понимая важность поставленной Медицинской канцелярией задачи, Мейндерс выразил готовность продолжать поиск минералов в будущем, более того, предложил в несколько раз расширить ассортимент добываемых на Урале минералов в медицинских целях, включить в их состав и такие драгоценные камни, как изумруд, рубин, сапфир, сердолик, аметист. Берг-коллегия поддержала это предложение и обязала уральское начальство содействовать Мейндерсу. Необходимо продолжить выявление и изучение документов, чтобы ответить на вопрос, была ли претворена в жизнь предложенная провизором программа поисков минералов и в каких масштабах.

Список литературы

1. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 235–235об.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 236.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 237–238, 239–241.
4. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 242–242 об.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 244–252, 261, 254, 275–275об.
6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 259–260об.
7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 262–263, 256–256об.
8. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 278–282, 283–288об.

9. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 286–288.
10. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 288–288об.
11. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 289–289об.
12. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 304–305.
13. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 307–307об.
14. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 308.
15. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 984. Л. 321–321об.
16. *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. 274 с.
17. *Корепанов Н. С.* Мейндерс (Meinders) Людвиг Христиан // Екатеринбург. Энциклопедия : в 2 т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. Т. 1. 696 с.
18. *Плиний Старший.* Естественная история. URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/36.htm.
19. *Сафронова А. М.* Первая аптека Екатеринбурга и ее роль в медицинском обслуживании населения казенных заводов Урала и Сибири (1734–1750-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 19. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 56–79.
20. *Старков В. И.* Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII – первой половине XIX вв. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. 152 с.
21. *Черноухов А. В., Уланов К. А.* Русские мастера и иностранные специалисты на горнозаводском Урале и в Сибири в 20-х – 50-х гг. XVIII века. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2025. 420 с.

Organization of mineral searches in the Urals by the chief pharmacist of the Yekaterinburg pharmacy L. H. Meinders, commissioned by the Medical Chancellery (1742)

Safronova Alevtina Mikhailovna

Doctor of History, professor of the Department of Records Management, Archival Science and the History of Public Administration, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B. N. Yeltsin. Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0002-4692-3025. E-mail: alevtina.safronova@gmail.com

Abstract. This study reveals for the first time an attempt to replace some of the minerals used in medicine to treat illnesses, imported into Russia from abroad, with domestically produced minerals mined in the Urals. The primary implementer of this important task was the chief pharmacist of the Yekaterinburg pharmacy, Bergmeister Ludwig Christian Meinders. This article examines his contribution to organizing mineral prospecting in the Urals in 1742, and also demonstrates the role of the central medical and mining authorities in Russia, including the Ural Chancellery, in this effort. It is established that the initiative to search for four minerals—rock crystal, bloodstone (hematite), magnetite, and white mica, weighing up to 20 poods – came from the Medical Chancellery, which proposed to the General Berg-Directory that Meinders, who headed the Yekaterinburg pharmacy, be engaged for this purpose. It was Meinders who developed and presented a mineral exploration program to the Ural authorities, supervised the operation, and spent four months with hired workers, traveling hundreds of miles, surveying the sites of their first finds, and discovering new deposits. More than 76 poods (1.4 tons) of minerals, more than three times the requested amount, were mined, sorted, packaged, and shipped by water to Moscow in the spring of 1743 with an iron caravan. It has been established that Meinders personally contacted the Medical Chancellery, requesting new samples of white clay and proposing to continue the mineral search and significantly expand their range to include precious stones. It is shown that the Mining Collegium supported Meinders's proposals, obliging the Ural authorities to assist him. The materials presented in this article will be used in writing a monograph dedicated to the history of Yekaterinburg's first pharmacy (1734–1750).

Keywords: Medical office, Urals, minerals, L. H. Meinders.

References

1. SASR (State Archive of the Sverdlovsk Region). F. 24. Op. 1. D. 984. L. 235–235rev.
2. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 236.
3. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 237–238, 239–241.
4. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 242–242rev.
5. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 244–252, 261, 254, 275–275rev.
6. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 259–260rev.
7. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 262–263, 256–256rev.
8. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 278–282, 283–288rev.
9. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 286–288.

10. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 288–288rev.
11. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 289–289rev.
12. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 304–305.
13. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 307–307rev.
14. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 308.
15. SASR. F. 24. Op. 1. D. 984. L. 321–321rev.
16. Korepanov N. S. *V rannem Ekaterinburge (1723–1781)* [In Early Yekaterinburg (1723–1781)]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoj informacii (Bank of Cultural Information), 2005. 274 p.
17. Korepanov N. S. *Mejnders (Meinders) Lyudvig Hristian* [Meinders, Ludwig Christian] // *Ekaterinburg. Enciklopediya : v 2 t. – Yekaterinburg. An Encyclopedia : in 2 vols.* Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta (Ural University Press), 2023. Vol. 1. 696 p.
18. *Plinij Starshij. Estestvennaya istoriya* [Natural History]. Available at: http://annales.info/ant_lit/plinius/36.htm.
19. Safronova A. M. *Pervaya apteka Ekaterinburga i ee rol' v medicinskom obsluzhivanii naseleniya kazennyh zavodov Urala i Sibiri (1734–1750-e gg.)* [The First Pharmacy of Yekaterinburg and Its Role in the Medical Service of the Population of the State-Owned Factories of the Urals and Siberia (the 1734–1750s)] // *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost' : sb. nauch. tr. Vyp. 19* – Document. Archive. History. Modernity : a collection of scholarly papers. Is. 19. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta (Ural University Press), 2019. Pp. 56–79.
20. Starkov V. I. *Istoricheskij opyt razvitiya sistemy zdravoohraneniya na gornozavodskom Urale v XVIII – pervoj polovine XIX vv.* [The Historical Experience of the Development of the Health Care System in the Mining Urals in the 18th – First Half of the 19th Centuries]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoj informacii (Bank of Cultural Information), 2007. 152 p.
21. Chernouhov A. V., Ulanov K. A. *Russkie мастера i inostrannye specialisty na gornozavodskom Urale i v Sibiri v 20-h – 50-h gg. XVIII veka* [Russian Craftsmen and Foreign Specialists in the Mining Urals and in Siberia in the 1720s–1750s]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta (Ural University Press), 2025. 420 p.

Поступила в редакцию: 12.05.2026

Принята к публикации: 05.06.2026